

«МЯГКАЯ СИЛА» ПРОТИВ «ЖЕСТКИХ РУК»?

Пока администрация Джорджа Буша в своей внешней политике уделяла основное внимание региону «большого Ближнего Востока», серьезные перемены происходили в регионе, который в течение многих десятилетий казался зоной исключительных интересов США, — в Латинской Америке.

Стремительное полевение политических режимов (Венесуэла, Бразилия, Боливия, Никарагуа и др.) являло собой прямую угрозу жизненно важным интересам США. Заявления венесуэльского президента Уго Чавеса по нефтяной проблематике сыграли не последнюю роль в надувании ценового пузыря летом 2008 года, когда цены поднялись до 140 долларов за баррель.

Тем временем в Латинскую Америку начали активно проникать другие мировые игроки. Китай, используя политику «мягкой силы», сосредоточил свое внимание на построении долгосрочных экономических отношений. Активизировалась и Россия, проведшая совместные с Венесуэлой военно-морские учения и добившаяся политического признания независимости Южной Осетии и Абхазии со стороны Никарагуа и той же Венесуэлы.

Придя к власти, президент Обама обнаружил, что ему придется совершенно по-новому выстраивать отношения с Латинской Америкой.

Первым серьезным тестом стал конституционный кризис в Гондурасе, когда президент Мануэль Селайя был отстранен от власти. Администрация США заявила, что продолжает рассматривать Селайю как законного президента. Но это вызвало ответную — и весьма резкую — реакцию со стороны консервативных кругов США. Селайя известен своей близостью к Уго Чавесу, а значит, в политике Обамы американские правые усмотрели предательство национальных интересов страны. **Возник даже термин для характеристики внешнеполитической линии президента — *Obamateurism*, составленный из имени Обамы и слова *amateurism* «дилетантизм».**

Насколько приемлема политика «мягкой (или «умной») силы» в отношении континента, где сложилась традиция повиновения «жесткой руке»? Как долго может Вашингтон заигрывать с режимами, заявлявшими о своей антиамериканской позиции? Как аукнется политика Обамы в отношении латиноамериканских стран на внутривнешнеполитическом фронте? На эти вопросы РЖ отвечают эксперты из Латинской Америки.

Борис Волхонский — ведущий рубрики, редактор международного отдела РЖ

Для Латинской Америки у Обамы нет места и времени

АЛЕХАНДРО САНЧЕС — исследователь Центра по делам (Западного) полушария (СОНА) и Центра международной политики

Специально для РЖ

На сегодняшний день на счету Барака Обамы четыре важные инициативы в отношении Латинской Америки:

— участие в саммите в Тринидаде и Тобаго, где он встретился с Уго Чавесом, что было во многом символическим актом;

— смягчение ограничений на перемещения людей между США и Кубой. Перед саммитом были надежды, что будет снято еще больше ограничений, но в конце концов этого не случилось;

— создание новых баз в Колумбии — своего рода продолжение «жесткой политики» Джорджа Буша;

— назначение Томаса Шеннона послом в Бразилию и признание того, что Бразилия — новый важный игрок и заслуживает особого отношения.

В целом же, как мне кажется, **латиноамериканцы не готовы обвинять Обаму в том, что он сделал недостаточно для развития отношений США с континентом**, и, скорее, готовы обвинять в этом конгресс, армейскую верхушку, но не президента.

Обама ясно очертил свои приоритеты: Ирак/Иран/Афганистан; Россия и новые договоры в сфере безопасности; восстановление национальной экономики и реформа системы здра-

воохранения. Таким образом, **для Латинской Америки времени и места не остается**. Кроме того, казалось бы, у него должна быть команда советников по вопросам отношений с Латинской Америкой, но такой команды пока нет. Так, например, до сих пор не назначен помощник/заместитель госсекретаря по вопросам отношений с Западным полушарием.

Как мне представляется, на данный момент только четыре страны Латинской Америки являются приоритетными (или, можно сказать, вызывают интерес) для политики Обамы: Куба (от противного), Колумбия и Мексика (из-за наркотрафика и сопряженного с этим трансграничного терроризма) и Бразилия (как новый региональный гегемон).

Вряд ли Обама и его команда ясно представляют себе, что делать с Гондурасом (ну, хотя бы потому, что нет специального помощника госсекретаря по этому вопросу), и поэтому занимают позицию «поживем — увидим». В идеале Вашингтон должен был бы призвать уважать конституционный строй, но отстраненный от власти президент Селайя был близок к Чавесу, а Чавеса в Вашингтоне не любят, так что США оказались в очень неловкой позиции. ■